Эта история начинается с моей смерти, я не хочу указывать точную причину, как и вдаваться в подробности моей жизни до смерти.

Это уже в прошлом, скажу лишь, что моя жизнь была несколько печальнее, чем в среднем, но помимо этого всё во мне было и остаётся средним.

Я не был умнее или спортивнее, просто обычный человек со своими проблемами и планами, как и все остальные, хотя сейчас это не имеет значения

Я плыву в бесконечной тьме, без каких-либо других чувств, кроме собственной совести или души, или во что вы хотите верить, почему я не паникую? - спросите вы.

Ответ на это прост, чтобы иметь эмоции, вам сначала нужен мозг и тело.

Две вещи, которых у меня больше нет.

И поэтому я продолжаю парить в пустоте, не испытывая страха, паники или неуверенности по уже понятным причинам.

Я мог бы развлечь вас монологом о себе, медитации и взгляде на свою жизнь с другой точки зрения теперь, когда у меня нет эмоций, но это звучит очень скучно.

Хотя это буквально всё, что я могу сделать прямо сейчас.

Через неопределенное время, трудно что-то сказать в абсолютном небытии. Я чувствую, как мое сознание медленно исчезает и погружается в вечный сон.

Я принял свой конец, не думая слишком много, это не принесло бы мне ничего хорошего, поэтому я терпеливо ждал...

Но как раз в тот момент, когда я думал, что мое существование закончится, вспышка света резко пробудила меня из бессознательного состояния.

Я на мгновение опешил от резкой смены обстановки, а через несколько мгновений ко мне вернулись мои основные чувства, которые я считал утраченными: зрение было несколько затуманенным, слух ясным, обоняние перегруженным, плюс новое чувство осязания, странно чувствительное к этой смеси.

Я могу утверждать, что это был самый непонятный момент за всё время моего существования, и, возможно, через несколько минут или часов, трудно сказать, я, наконец, смог привыкнуть ко всем ностальгическим ощущениям тела, хотя по какой-то причине не мог управлять своими конечностями.

Я чувствовал себя заключенным в очень теплую и уютную камеру, вместе со странным и неконтролируемым желанием плакать по маме.

Не будучи в состоянии контролировать свои порывы, я испустил плач, хотя вместо болезненного звука плача подростка раздался раздражающий звук ребенка, зовущего своих родителей.

Неконтролируемый плач на мгновение прекратился из-за моего внутреннего замешательства: почему мой плач звучит как плач ребенка?

И через мгновение все пошло наперекосяк: слегка затуманенное зрение, удивительно ясный слух, затхлый запах, чувствительная кожа, отсутствие контроля над конечностями, теплая и удобная тюрьма плюс неконтролируемый плач.

Я был грёбаным ребенком

Теперь вы, вероятно, задаётесь вопросом, является ли это обычным сценарием фанфика, где главный герой перевоплощается в ребенка, а затем получает читерскую систему, которая делает его непобедимым, чтобы в итоге жить со своим огромным гаремом?

Я могу только сказать... да услышит Бог ваши мольбы.

Теперь, возвращаясь к текущей ситуации, несмотря на моё слегка затуманенное зрение, почему бы нам не проверить окружение?

Из того, что я могу заключить, анализируя весь расклад и мою ситуацию, я был младенцем, возможно, нескольких месяцев от роду. Я был в кроватке, завернутый в теплые одеяла, лежал на спине, глядя на потолок и часть стен. Место выглядит немного разрушенным, но ничего слишком тревожного.

Пока я все еще пытался собрать больше информации, я увидел пару огромных теней, приближающихся к моей кроватке, может быть, мои родители? Должно быть, их привлёк мой смущённый плач несколько минут назад.

Несколько секунд спустя я наконец-то смог четко разглядеть своих родителей.

Мужчина, немного оливковой цвета кожи, с очень тёмными каштановыми волосами, круглые синие очки. Он носил пиджак поверх немного жёлтой рубашки и красного банта, слегка красивый на вид, он смотрел на меня с нежностью.

Женщина, светлокожая, со светло-каштановыми волосами, в довольно больших очках и, возможно, в зеленом свитере-водолазке. Она с нежностью смотрела на меня.

Если не принимать во внимание криповость того, что на меня с нежностью смотрят два незнакомых великана, их внешность почему-то показалась мне знакомой.

Женщина увидела, что я смотрю на них с замешательством, я полагаю, что видеть смущенного ребенка забавно, так как это заставило ее улыбнуться. Я видел, как она подошла ко мне, обхватила мое маленькое тело руками, подняла меня и поставила перед собой.

— Здравствуй, моя милота, как спалось моему маленькому принцу?

Я понял, что могу понимать его язык, как только женщина заговорила со мной.

- Посмотри на него, разве он не прекрасен, Саймон?
- О, Бетти, он сын моей дорогой принцессы, конечно, он красив, он будет великим историком, как и его красивый отец.
- Ха-ха, или ученым, как его красивая мать.

Взрослые продолжали говорить, не замечая, что их ребенок, и без того бледный, теперь похож на лист бумаги с широко раскрытыми от удивления и некоторого отчаяния глазами, после того как понял, где и с кем он находится.

Саймон? Очки? Историк? Принцесса? Бетти? Чёрт.

Я во "Времени приключений".

http://tl.rulate.ru/book/91938/2972626